

в связь «с болгарскими (жидовствующими) сороковых и пятидесятых годов того же века».¹⁸ О болгарских жидовствующих мы знаем из Жития Феодосия Тырновского: по инициативе Феодосия в 1360 г. в Тырново они наряду с богомилами и сторонниками «новоявленной Варлаамовой и Акиндиновой ереси» были соборно осуждены («от еврейских ересов зле мудрствующих прокляше»)¹⁹.

Сопоставив все эти данные, И. Мейендорф пришел к выводу — самому убедительному из четырех, что загадочные «хионе», участники «беседования» с Григорием Паламой, были людьми, обратившимися из христианства в иудаизм, «жидовствующими», и что византийское их наименование несколько варьировалось — χιόνες или χιόνιοι.²⁰

3. Уточнение

Как известно, в XIV в. евреи со всей Западной Европы, где они подвергались жестоким гонениям, стекались в молодое растущее государство турок-османов, находя там хороший прием. Они финансировали турецких правителей, а те не только предоставляли им убежище, «но и старались привлечь их в страну, давая им привилегии и часто защищая их как внутри страны, так и вне ее», вследствие чего евреи оказывались «естественными союзниками турок», как пишет современный исследователь.²¹

Сближение евреев с турками должно было сильно облегчаться сходством их обычаев: «У сарацин и иудеев ведь немало общего, — писал в те годы Иоанн Кантакузин, — ибо равным образом и у тех и у других — единоначалие (μοναρχία), практикуется многоженство и воздержание от свиного мяса, а также и обрезание, и обычай желающим разойтись давать разводную запись своим женам; и если кто-нибудь умрет либо у тех, либо у других, жену его берет брат. И вовсе не погрешит тот, кто назовет закон Мохамеда испорченным иудаизмом».²²

В славянском 70—90-х гг. XIV в. списке сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы,²³ около слов Апокалипсиса: «Се даю от сънна сатанина гл(агол)ющих себе Иудеи быти, н(о) нѣ суть, нѣ лжуютъ» (гл. 3, ст. 9) — на поле написано: «Зри здѣ о Турцѣх прор(е)чение» (см. рис. 1). Хотя главным основанием для такого понимания пророчества служил, конечно, сам факт турецкой экспансии на земли христианских стран (следующая запись на поле рукописи: «Зри. Турке искусити хотещи въселеную»; см. рис. 2), однако же у сторонних наблюдателей отношений турок и евреев создавалось, видимо, впечатление, что одни отождествляют себя с другими; лишь в этом случае возможно было

¹⁸ Там же, стр. 72.

¹⁹ См.: П. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898, стр. 266—270.

²⁰ J. Meyendorff: 1) Introduction à l'étude... p. 160—162; 2) Grecs, Turcs et Juifs... p. 212—215.

²¹ С. Гичев. Еврейские монеты на Балканах в XIV—XVI вв. — В кн.: Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы, т. II, М., 1969, стр. 281, 280; см. также: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 21 (XI), СПб., 1893, стр. 446.

²² PC, 154, col. 373.

²³ ГИМ, Синод., № 175 (383), л. 63 об. А. Горский и К. Невоструев (Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отд. 2, ч. 2, М., 1859, стр. 471) датируют этот кодекс XV в. Однако и почерки, и филигрны («рожок» № 5017 по альбому А. Мошина = 1393—1397 г.; «ножницы» № 2621 по Мошину = 1375—1376 г. и № 3654 по Брике = 1369 г.) говорят о второй половине, о 70—90-х гг. XIV в.